

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №5, Том 10 / 2022, No 5, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-5-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/41PDMN522.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Борисов, Б. Ю. Традиции отечественной благотворительности в деле духовно-нравственного воспитания учащихся на современном этапе / Б. Ю. Борисов // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/41PDMN522.pdf>

For citation:

Borisov B. Yu. Traditions of national charity in the spiritual and moral education of students at the present stage. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(5): 41PDMN522. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/41PDMN522.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 37.012.2

ГРНТИ 14.09.03

Борисов Борис Юрьевич

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», Псков, Россия
Доцент кафедры «Среднего общего образования и социального проектирования»

Кандидат педагогических наук

E-mail: borrisov@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=572269

Традиции отечественной благотворительности в деле духовно-нравственного воспитания учащихся на современном этапе

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным вопросам духовно-нравственного воспитания учащихся и формирования национально ориентированной элиты России.

Указанная работа актуальна с точки зрения поиска путей духовно-нравственного оздоровления российского общества, курс на который был закреплен в поправках к Конституции Российской Федерации, и нашел свое выражение в возвращении в систему отечественного образования воспитательной работы, требующей дальнейшего развития теоретических разработок и творческого осмысления историко-педагогического опыта в данной сфере. В связи с чем, современная отечественная педагогика поставлена перед необходимостью определить образ истинного воспитания на всех уровнях (государственном и личностном).

Участие активных представителей общественности в благотворительной деятельности как раз то социальное явление, которое стало возможным, именно в силу своей духовно-нравственной основы, заключавшейся в подлинной заботе о настоящем и будущем своей Отчизны.

В статье рассмотрены ориентиры действенного духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, которые видятся автором в виде многочисленных примеров участия лучших представителей дореволюционной общественности в благотворительной деятельности как социальном явлении, которое стало возможным, благодаря своей глубокой духовно-нравственной основе, заключавшейся в подлинной заботе о настоящем и будущем своей Отчизны и народа, путем развития тех социальных сфер, на которые у государства не хватало средств. Также с использованием материалов дневников императрицы Александры Федоровны показаны нравственные ориентиры воспитания детей в семье последнего российского императора, задававшей особый тон благотворительной сфере в России.

Приводится мнение исследователей, которые сходятся в том, что рост благотворительности в пореформенной России являлся важным показателем становления и развития гражданской ответственности и инициативы, когда благотворительность являлась достаточно действенным средством решения общественно значимых проблем народного образования, социальной защиты и здравоохранения представителями элиты, которые могут быть востребованы нами на сегодняшний день. Это тот пример социального действия, на котором можно и нужно воспитывать наших учеников и студентов.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание; благотворительность; попечительство; патриотизм; элита

Введение

Происходящие в настоящее время в нашей стране и мире события, с предельной четкостью обозначили проблематику сопричастности граждан судьбам своего Отечества и народа, особенно среди людей, которых принято называть элитой: управленцев высшего звена, представителей крупного бизнеса, творческой интеллигенции, а также лидеров общественного мнения, в силу их огромного влияния.

В связи с чем, духовно-нравственное воспитание молодежи, от которой в будущем будет зависеть принятие ключевых решений, становится одной из самых актуальных проблем, требующих своего основательного разрешения, а поиски нравственных ориентиров на этом пути, все более отсылают нас к опыту наших предков.

Так, история нашей страны дореволюционной эпохи знает немало убедительных примеров того, как люди статусные и состоятельные, находили в себе силы и средства для помощи нуждающимся. А, традиции отечественной благотворительности, меценатства и попечительства, ставшие лучшим образцом баланса между материальным и духовным, земным и вечным, личным и общественно значимым, должны быть вновь востребованы.

При этом, мы придерживаемся положения, согласно которого, «для современного историко-педагогического знания важны прежде всего идеи и положения, которые обогатили историческую память и принесли пользу российскому народу и государству» [10, с. 145].

Цель исследования: поиск ориентиров духовно-нравственного воспитания учащихся с опорой на данные историко-педагогического знания.

1. Поиск путей духовно-нравственного оздоровления российского общества и постановка проблемы определения образа и идеала воспитания

Поиски путей духовно-нравственного оздоровления российского общества, закрепленные в поправках к Конституции Российской Федерации, и закрепившие принцип единой системы воспитания и образования в России, требуют дальнейшего развития теоретических разработок и творческого осмысления историко-педагогического опыта в данной сфере.

Отсутствие на сегодняшний день четко выстроенной системы воспитания, предполагающей наличие определенного образа, идеала, которому следовало бы соответствовать и к которому стремиться, приводит к дезориентации современной молодежи.

У значительной части подрастающего поколения искажены либо вовсе отсутствуют основные представления о добре, милосердии, чести, справедливости, патриотизме, которые в совокупности своей составляют ядро нравственности человеческой личности [13, с. 25]. В

связи с этим современная отечественная педагогика поставлена перед необходимостью определить образ истинного воспитания на всех уровнях (государственном и личностном).

Полноценному становлению и развитию человека как «субъекта собственной жизни, как личности во встрече с другими, как индивидуальности перед лицом Абсолютного бытия» может содействовать только воспитание, опирающееся на ценности и традиции отечественной педагогической культуры. Такое воспитание выступает своеобразными иммунитетом в сохранении целостности личности. «Оно — залог приобретения человеком духовного опыта, формирования его духовной сферы, ориентир к образованию в нем собственно человеческого» [13, с. 27].

По убеждению В.А. Беляевой, образ истинного воспитания связан с воспитанием «внутреннего человека» (о котором писал еще Н.И. Пирогов), «воспринявшего базовые основы культуры своего народа в ценностно-смысловом содержании как главный вектор в выборе своей жизненной позиции по отношению к окружающему миру, в выборе своих поступков и действий» [1, с. 6]. Поэтому принятие ценностных ориентиров, которые имеют непреходящее значение и затрагивают духовную сферу человеческой личности, также рассматривается современной отечественной педагогикой в качестве одной из ведущих задач полноценного становления и развития человека.

Также исследователи определяют духовно-нравственное воспитание как «воспитание, интегрирующее цели, принципы, содержание и методы духовного и нравственного воспитания. Оно направлено на приобщение молодых людей к одной из существующих в обществе систем духовных ценностей (гуманистической, религиозной, этнической), на создание условий для поиска и нахождения ими личностных смыслов этих ценностей, на формирование стремления и готовности действовать в своей повседневной жизни в соответствии с этими ценностями»¹. Мы полагаем, что феномен благотворительной деятельности как раз обладает необходимой совокупностью ценностей и смыслов, за которыми можно и нужно последовать.

2. Традиции отечественной благотворительности и ее воспитательный потенциал

Востребованные вновь для сохранения культурного, социального и интеллектуального генофонда России, традиции отечественной благотворительности требуют пристального внимания как к процессу воспитания самих благотворителей, некогда, прославившихся на этой стезе, так и в целом, к феномену благотворительности, обладающему, безусловно, воспитательным эффектом, в силу того, что благотворительность как раз обладает интегрированным свойством объединять ценности гуманистического, религиозного и этнического свойства, и находить в них личностные смыслы.

Участие активных представителей общественности в благотворительной деятельности — это то социальное явление, которое стало возможным, именно в силу своей духовно-нравственной основы, заключающейся в подлинной заботе о настоящем и будущем своей Отчизны, которые были бы невозможны без развития должного уровня образования, здравоохранения и социального обеспечения граждан.

Когда, по словам исследователя истории отечественного образования Н.В. Чехова, самые лучшие представители сельской, помещичьей интеллигенции, «с энтузиазмом воспринявшие крестьянскую реформу и сделавшие много для ее осуществления на местах, также активно содействовали просвещению, оказывая посильную помощь сельским школам,

¹ Шитякова Н.П. Духовно-нравственное воспитание школьников: проблемы, теории, технологии: учебное пособие / Н.П. Шитякова, И.В. Верховых. — Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2016 — 197 с., С. 15.

над которыми они брали шефство» [14, с. 33]. Самоотверженная служба своему народу на ниве просвещения стала для них делом чести. Российское дворянство пореформенной поры, которое объективно потеряло в материальном плане от проведения крестьянской реформы, тем не менее, несмотря на это, оказалось, как никогда отзывчиво на созидательную социальную деятельность. Это для всех нас является назидательным уроком, особенно для тех граждан, кто склонен к социальному эгоизму, на фоне тех или иных материальных утрат.

Как отмечает Н.Е. Рылова, повсеместное стремление к занятию общественно значимым делом, в условиях реформируемой страны, и как следствие, определение оптимальных путей разрешения социально значимых проблем, успешно удавалось благодаря феномену благотворительной деятельности. Это стало возможно благодаря тому, что в пореформенной России возникли благотворительные заведения нового типа, которые органично совместили в себе как рационализм западной филантропии, так и православную морально-нравственную основу [12, с. 146].

Для нас это принципиально важно, поскольку становление новой суверенной России в начале 90-х гг. минувшего века, происходило во многом с оглядкой на передовой западный опыт. При этом реформаторы той поры упускали из виду важное обстоятельство, что становление капитализма в странах Европы происходило на почве протестантской трудовой этики, в то время как в новой России ничего подобного не наблюдалось. Страна с легкостью распрощалась с «Моральным кодексом строителя коммунизма», а новые, точнее «старые» своды принципов наподобие «честного купеческого слова», ей оказались, увы, не ведомы.

В то время как в дореволюционной России в глазах общественности оказался бы неприкрытым и непонятым предприниматель, добившийся личного материального благополучия, расположенного за высоким непроницаемым забором, и никоим образом не участвующий в жизни местного сообщества. Люди той поры прекрасно знакомые с учением церкви о душе человеческой, прекрасно понимали, что вкладывание заработанных средств исключительно в благополучие собственной персоны, влечет за собой пресыщение, апатию к жизни, и как следствие, падение деловой активности. Напротив же купец, предприниматель, заработавший состояние, и учредивший на свои средства школу, приют, богадельню или храм, был принимаем обществом; а учрежденное им детище, в лице социально значимого учреждения, обязывало благотворителя к деятельной заботе о его поддержке, и стимулировало, тем самым, его деловую активность.

Также до революции, согласно сложившейся традиции, купеческий капитал, чтобы не терять своей консолидированной силы в результате раздробления, доставался старшему наследнику. Младшие отпрыски получали образование в гимназиях, военных училищах и университетах, в связи с чем, значительная часть предпринимательского сообщества считала себя не только морально обязанными тем учебным заведениям, в которых учатся их родные, но и действительно помогала им, путем участия в попечительских советах, занимавшихся изысканием средств для их нужд [5, с. 69]. То есть не личный успех и финансовое благополучие, а идеи служения и долга, стремление к общественной деятельности социальной направленности, были в приоритете у наших предков.

Таким образом, к числу традиций отечественной благотворительности, которые могут быть востребованы в качестве концептуальной идеи духовно-нравственного воспитания учащихся на современном этапе, следует отнести традиции социальной ответственности, и стремление к занятию общественно полезным делом.

Также стоит отметить, что исторически благотворительная деятельность, являлась по своей сути, столь востребованной ныне, инновационной сферой, опережающей как социальные стандарты, господствующие в обществе, так и заполняющей те ниши, которые по тем или иным

причинам не были еще освоены государством. Также с точки зрения зрелости общества — это определенный уровень принятия ответственности как за свои успехи, так и поражения [17, с. 386].

По мнению ряда авторов, такая природа благотворительности, свидетельствует о наличии развитого гражданского самосознания и инициативы у ее участников, воспринимающих данную сферу как действенный механизм решения острых социальных проблем в образовании, здравоохранении и социальном обеспечении граждан².

Ведь именно «благотворительность имеет огромное воспитательное значение, потому что она способствует формированию в людях чувства благородства, душевной щедрости и солидарности, поднимает в них творческую активность, делает их настоящими гражданами Отечества» [3, с. 160]. Также стоит отметить, что такая распространенная форма благотворительности как попечительство, прямо понимается исследователями как «социальный институт гражданского общества» [2, с. 55]. Причем именно созидательного «гражданского общества», поскольку данная дефиниция, увы, в нашей стране исторически ложно присваивается интеллигенцией лишь той части социально активного населения, которое так или иначе действительно стоит в оппозиции к власти и государству. В то время как история отечественной благотворительности говорит нам об обратном, о необходимом сотрудничестве общества и государства, которое можно проследить на примере благотворительной деятельности императорского дома Романовых.

3. Воспитание в царской семье и благотворительность императорского дома Романовых

Так, созданный к 300-летию династии Романовых Романовский комитет по призрению круглых сирот, был устремлен, прежде всего, не только к поддержанию существовавших учреждений для данной категории детей, но, к тому, чтобы «дать «первоначальный толчок» местной инициативе в развитии данного направления» [10, с. 1]. А когда дело поддержки сирот пошло на местах, государь живо откликнулся: «Дорогие жертвователи! Глубоко тронут христианским порывом нашей учащейся молодежи! К вам дорогие дети, обращены эти милостивые слова с высоты престола. С особым вниманием отнесется Романовский комитет к вашей лепте. По всей Великой Руси Святой раскинется сеть новых приютов, исключительно Вами созданных: тысячи обездоленных и больных детей будут благодарить Бога и благословлять вас за содеянное добро! Пусть те детские семейные приюты «от учащихся — сиротам», к сооружению коих приступает Романовский комитет, исключительно на вашу чистую лепту, растут по лицу земли Русской и напоминают всем, любящим малых сих, что эти приюты для детей-сирот созданы в тяжелые годы нашей Родины сердечным отзвуком чуткой души близкой всем нам учащейся молодежи. Будем верить дорогие юноши и дети, что создаваемое по внешнему почину святое и великое дело никогда не заглухнет в сердцах пригретых вами сирот и всего русского народа»³. Ключевой фразой, в этих теплых словах в адрес жертвователей, из уст императора Николая II, является та, что указывает на исключительную заслугу учащейся молодежи в открытии новых приютов для сирот.

Необходимо отметить, что в Российской империи, где верховная царская власть обладала важным признаком сакральной легитимации, одной из ключевых историко-

² Milaeva O.V., Shpakovsky V.O. «Commodity demand: attitude to charity in Russia» // <https://en.topwar.ru/125983-tovar-soputstvuyuschego-sprosa-otnoshenie-k-blagotvoritelnosti-v-rossii.html> (дата обращения: 27.10.2022).

³ Государственный архив Псковской области, ф. 1, оп. 1, д. 87 «Ведомости о числе заболеваний в гимназии; воззвания разных учредителей о сборах и пожертвованиях на постройку музея, памятника, церкви», «Ведомости о числе заболеваний в гимназии; воззвания разных учредителей о сборах и пожертвованиях на постройку музея, памятника, церкви», л. 14.

культурных предпосылок, определивших достаточно высокие темпы развития образования в пореформенной России, ученые выделяют благотворительность императорского дома, когда супруга государя официально считалась ответственной за вопросы организации и развития благотворительности⁴.

Как считает Т.Б. Кононова, представители венценосной семьи, прекрасно осознавая свою ответственность перед подданными, с помощью крупных личных вкладов и инициатив, способствовали не только созданию новых способов вспомоществования, но и тем самым, подавали личный пример другим аристократам [7, с. 61]. Определяющим мотивом благотворительности императорской фамилии, по мнению Т.Б. Кононовой являлся высокий уровень их духовно-нравственной культуры, который позволял реализовать им духовные и эстетические потребности и осуществлять свой статусный долг, способный упрочить имидж династии [7, с. 149].

«Христианская любовь к ближнему и милосердие к страждущему суть первые и главнейшие свойства, долженствующие руководить попечителем в исполнении его обязанностей ...» — данные слова можно найти в уставе Императорского Человеколюбивого общества, которое возникло в 1802 г. по инициативе Александра I [3, с. 160].

Стоит сказать, что данные качества с детства прививались представителям династии Романовых, о чем можно узнать, обратившись к дневникам императрицы Александры Федоровны, ныне причисленной к лику святых. Несмотря на свое высокое статусное положение детям из царской семьи прививалась любовь к окружающим людям и Родине. Воспитание происходило в строгости, но было наполнено атмосферой любви и заботы членов семьи по отношению друг к другу.

Прежде всего, детей учили не взирая на статусы и различия, видеть во всех, без исключения людях образ и подобие Божие. Стоит ли удивляться тому, что спустя годы царские дочери будут трудиться простыми сестрами милосердия в госпиталях для раненых. Конечно же такое воспитание не могло быть лишено религиозного смысла, оно было целиком и полностью им наполнено, и осознавалось родителями как самый драгоценный дар, который они могут преподнести своим детям, готовя их к жизни, полной любых испытаний. Проявляя бескорыстную любовь к детям, императрица стремилась научить их самоотречению, способности отказа от собственных прихотей и желаний в пользу других, нуждающихся людей. Как сказано в Писании: «несите тяготы друг друга, и тем исполните закон Христов». Вообще же воспитание чувства заботы о других было важным с той стороны, что беззаботные люди способны причинять другим боль и вред, даже порой по своей небрежности, а не по умыслу. Поэтому вкладывалась в сознание детей мысль о необходимости быть полезными друг другу и своим родителям. При этом не забывали, по мере взросления, воспитывать самостоятельность у детей. Одной из важнейших христианских добродетелей, которой воспитывали детей, являлось послушание. И, конечно же, воспитывалась любовь, о необходимости взращивания которой писала императрица в своих дневниковых записях. И, прежде всего, это любовь к своему Отечеству, любовь не слепая, видящая и недостатки своей страны, но озабоченная тем, как их непременно исправить [5, с. 254].

Личный пример благочестия, подаваемый венценосной четой своим детям, способствовал живому развитию у них религиозности, а также действенному привитию милосердия и любви к людям [5, с. 254].

⁴ The Imperial Russian Romanov family. Publications, articles // <https://www.history.com/topics/russia/romanov-family>.

Ведь именно «благотворительность имеет огромное воспитательное значение, потому что она способствует формированию в людях чувства благородства, душевной щедрости и солидарности, поднимает в них творческую активность, делает их настоящими гражданами Отечества» [1, с. 428]. На наш взгляд, именно благотворительная деятельность как добровольная социальная поддержка нуждающихся граждан, мотивированная человеколюбием, действенным состраданием к ближнему, подлинной любовью к нему и Отечеству, желанием остаться в памяти потомков добрыми делами, обладает мощным воспитательным потенциалом [6, с. 83–87].

Заключение

В результате проведенного исследования по поиску ориентиров духовно-нравственного воспитания учащихся, удалось установить, что полноценному становлению и развитию человека как «субъекта собственной жизни, как личности во встрече с другими, как индивидуальности перед лицом Абсолютного бытия» может содействовать только воспитание, опирающееся на ценности и традиции отечественной педагогической культуры. Образ же истинного воспитания связан с воспитанием «внутреннего человека», который избрал в качестве своего мировоззрения ценности отечественной культуры, исторически связанные с духовной сферой человеческого бытия как ведущей среди всех других.

Мы установили, что отечественная благотворительность обладает интегрированным свойством объединять ценности гуманистического, религиозного и этнического свойства, и находить в них личностные смыслы.

Также к числу традиций отечественной благотворительности, которые могут быть востребованы в качестве концептуальной идеи духовно-нравственного воспитания учащихся на современном этапе, следует отнести традиции социальной ответственности, и стремление к занятию общественно полезным делом. Это тот пример социального действия, на котором можно и нужно воспитывать наших учеников и студентов².

Таким образом, идеи развитого гражданского самосознания и инициативы, подлинного социального творчества, также могут быть нами восприняты в качестве смыслов духовно-нравственного воспитания учащихся.

Мы установили, что одной из ключевых историко-культурных предпосылок, определивших достаточно высокие темпы развития образования в пореформенной России, ученые выделяют благотворительность императорского дома.

Несмотря на свое высокое статусное положение детям из царской семьи прививалась любовь к окружающим людям и Родине и воспитание чувства заботы о других, которое находило свое непосредственное воплощение в благотворительной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева В.А. Воспитательный идеал как фактор духовного единения русского народа // Философско-педагогические и религиозные основания образования в России: история и современность: восьмые Международные Покровские образовательные чтения, 20–22 октября 2009 г. Рязань, 2010. С. 5–6.
2. Борщева Н. Попечительский совет — общественная форма управления образовательным учреждением // Народное образование. — 2001. — № 10. — С. 55.

3. Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. — М., 2001. — С. 160.
4. Демидов А. Демидова И. Ах, Самара — городок. — Самара, 1993. — С. 69.
5. Государыня императрица Александра Федоровна Романова. Дарите любовь / ООО Издательский дом «Русский паломник». — М., 2015. — С. 254.
6. Кондратьева Г.В. Частная благотворительность в сфере просвещения // Педагогика. — 2002. — № 9. — С. 83–87.
7. Кононова Т.Б. Особенности развития благотворительности в России / Кононова Т.Б.; Моск. гос. социал. ун-т. — М.: Моск. гос. социал. ун-т, 2002. — 112 с., С. 61.
8. Лавриненко Л.Я. Благотворительная деятельность в сфере образования: состояние и перспективы // Педагогика. — 2003. — № 2. — С. 28–33.
9. Благотворительность и императорская семья в годы Первой мировой войны / Н.Л. Матвеева. — Москва: изд-во МГОУ, 2004 (Тип. МГОУ). — 189 с. С 77.
10. Овчинников А.В. Проблемы отечественного образования и воспитания в наследии российских либеральных мыслителей начала XIX века // Проблемы современного образования. № 5. 2017. С. 143–150.
11. Павлова И.П. Социальное попечение в России в конце XIX — начале XX вв.: СПб., 2004. — С. 499.
12. Рылова, Наталья Евгеньевна. Благотворительность на Дону во второй половине XIX — начале XX в. [Текст]: монография / Н.Е. Рылова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Южный федеральный университет". — Ростов-на-Дону: [б.и.]; Таганрог: Изд-во Южного федерального ун-та, 2017. — 207 с. — С. 146.
13. Гальцова Е.С. Проблемы духовно-нравственного воспитания личности в современной России // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. — 2014. — с. 25–32.
14. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. — М., 1912. — С. 33.
15. Eliška Walterová. Report on the XVI World Congress of Comparative Education Societies (WCCES 2016) // Orbis Scholae, vol 10, no. 2, 2016, 105–107.
16. Mein-Woei Suen, Amalina Mar'atus Sholihah. High validity and reliability of school readiness questionnaire measuring instrument for kindergarten children in Indonesia sample // Journal of Psychological and Educational Research JPER — 2019, 27(2), November, 75–87.
17. С. Гашич-Павишич, С. Йоксимович и Д. Янетович. Общая самооценка и локус контроля юных спортсменов // Труды Института педагогических исследований год 38, номер 2, Декабрь 2006 г., 385–400.

Borisov Boris Yurievich

Pskov State University, Pskov, Russia

E-mail: borrisov@yandex.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=572269

Traditions of national charity in the spiritual and moral education of students at the present stage

Abstract. This article is devoted to topical issues of spiritual and moral education of students and the formation of a nationally oriented elite of Russia. This work is relevant from the point of view of the search for ways of spiritual and moral improvement of Russian society, the course for which was fixed in the amendments to the Constitution of the Russian Federation, and found its expression in the return of educational work to the system of domestic education, requiring further development of theoretical developments and creative understanding of historical and pedagogical experience in this area. In this connection, modern domestic pedagogy is faced with the need to determine the image of true education at all levels (state and personal).

The participation of active members of the public in charitable activities is precisely the social phenomenon that became possible, precisely because of its spiritual and moral basis, which consisted in genuine concern for the present and future of their Homeland. The article considers the guidelines of effective spiritual and moral education of the younger generation, which are seen by the author in the form of numerous examples of the participation of the best representatives of the pre-revolutionary public in charitable activities as a social phenomenon, which became possible due to its deep spiritual and moral foundation, which consisted in genuine concern for the present and future of their Homeland and people, through the development of those social areas for which the state did not have enough funds. Also, using the materials of the diaries of Empress Alexandra Feodorovna, the moral guidelines for the upbringing of children in the family of the last Russian emperor, which set a special tone for the charitable sphere in Russia, are shown.

The opinion of researchers who agree that the growth of charity in post-reform Russia was an important indicator of the formation and development of civic responsibility and initiative, when charity was a fairly effective means of solving socially significant problems of public education, social protection and healthcare by representatives of the elite, which may be in demand by us today. This is an example of a social action on which it is possible and necessary to educate our students and students.

Keywords: spiritual and moral education; charity; guardianship; patriotism; elite

REFERENCES

1. Belyaeva V.A. Educational ideal as a factor of spiritual unity of the Russian people // Philosophical, pedagogical and religious foundations of education in Russia: history and modernity: the Eighth International Pokrovsky Educational Readings, October 20–22, 2009. Ryazan, 2010. pp. 5–6.
2. Borshcheva N. The Board of Trustees — a public form of management of an educational institution // National education. — 2001. — No. 10. — p. 55.
3. Vlasov P.V. Charity and mercy in Russia. M., 2001. — Page 160.
4. Demidov A., Demidova E. Ah, Samara-Gorodok. Samara, 1993. — Page 69.
5. Empress Alexandra Feodorovna Romanova. Give love / Publishing House "Russian Pilgrim" LLC. — M., 2015. — Page 254.

6. Kondratieva G.V. Private charity in the field of education // Pedagogy. 2002. No. 9, Page 83–87.
7. Kononova T.B. Features of the development of charity in Russia / Kononova T.B.; Moscow State Social. un-T. — M.: Moscow State Social. un-t, 2002. — 112 p., p. 61.
8. Lavrinenko L.Ya. Charitable activity in the field of education: state and prospects // Pedagogy. 2003. No. 2, Page 28–33.
9. Matveeva N.L. From the history of charity. The Romanov Committee during the First World War <https://naukarus.com/iz-istorii-blagotvoritelnosti-v-rossii-romanovskiy-komitet-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny> (accessed: 10/28/2022).
10. Ovchinnikov A.V. Problems of domestic education and upbringing in the legacy of Russian liberal thinkers of the early XIX century // Problems of modern education. No. 5. 2017. pp. 143–150.
11. Pavlova I.P. Social care in Russia in the late XIX — early XX centuries.: St. Petersburg, 2004. — Page 499.
12. Rylova, Natalia Evgenievna. Charity on the Don in the second half of the XIX — early XX century. [Text]: monograph / N.E. Rylova; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Southern Federal University". — Rostov-on-Don: [B.I.]; Taganrog: Publishing House of the Southern Federal University, 2017. — 207 p. — Page 146.
13. Galtsova E.S. Problems of spiritual and moral education of personality in modern Russia // Bulletin of the PSU IV: Pedagogy. Psychology. — 2014. — pp. 25–32.
14. Chekhov N.V. Popular education in Russia since the 60s. XIX century. — M., 1912. — Page 33.
15. Eliška Walterová. Report on the XVI World Congress of Comparative Education Societies (WCCES 2016) // Orbis Scholae, vol 10, no. 2, 2016, 105–107.
16. Mein-Woei Suen, Amalina Mar'atus Sholihah. High validity and reliability of school readiness questionnaire measuring instrument for kindergarten children in Indonesia sample // Journal of Psychological and Educational Research JPER — 2019, 27(2), November, 75–87.
17. Slobodanka Gašić-Pavišić, Snežana Joksimović & Dragan Janjetović. General self-esteem and locus of control of young sportsmen. // Зборник Института за педагошка истраживања Година 38, Број 2, Децембар 2006, 385–400.